

АЛЁНА
Баженова

МЕСТЬ

ПОЛУЧИ ЛОПАТОЙ, *изменник!*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алёна Баженова

Месть. Получи лопатой, изменник!

<https://litres.ru/74489917>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я стояла перед огромным окном своей будущей кухни и смотрела через стекло, как муж страстно целует соседку.

Ступор. Шок. Боль.

А потом оцепенение спало.

Я не помню, как долетела до крыльца. Вдавила кнопку звонка.

Через две минуты дверь распахнулась. На пороге стояла Леночка.

— Ой А мы тут трубы проверяем — проблеяла она, застёгивая на себе рубашку моего мужа.

Хрясь! — короткий, хлесткий удар черенком промеж выщипанных бровей решил проблему коммуникации мгновенно.

Муж думал, что я сдамся. Что молча подпишу документы о разводе на его условиях.

Он не учел двух вещей: моего темперамента и Максима Батурина.

Максим — человек-скала, прораб, которому мой благоверный задолжал огромную сумму за строительство нашего дома.

И когда этот уверенный в себе гигант с легкой усмешкой оценил мой удар лопатой по спине мужа я поняла, что развод обещает быть очень интересным.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава 13	68
Гл	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Алёна Баженова

Месть. Получи лопатой, изменник!

Глава 1

Салон машины благоухал так, словно я ограбила райский сад. На заднем сиденье, заботливо пристёгнутые ремнями безопасности, ждали своего часа три роскошных куста роз редкого сорта Дэвида Остина. Те самые, персиково-золотистые, за которыми я охотилась последние полгода.

Я улыбнулась своему отражению в зеркале заднего вида. Наконец-то! Выходные, потрясающая погода, и я еду на нашу дачу. Точнее, в наш загородный дом, который мы со Славой строили уже второй год. Ремонт ещё не закончился, внутри полно недоделок, но перед крыльцом уже была расчищена шикарная лужайка, которая просто умоляла, чтобы я её облагородила.

Телефон на соседнем сиденье коротко звякнул. Экран загорелся, высветив уведомление из соседского чата «Наша улица».

Писала Лена с двенадцатого участка.

Я невольно закатила глаза. Леночка бесила меня с первого дня знакомства. То ли дело было в её показательной, приторной сладости, то ли в манере раздавать непрошенные советы. Но больше всего меня выводили из себя её садово-огородные дефиле.

Ленка обожала «работать» в саду в микроскопическом купальнике-стрингах. Она поливала грядки, выгибая спину под невообразимыми углами, всем своим видом транслируя в атмосферу отчаянный поиск самца, который пришёл бы и «вспахал» её личный участок.

Однажды я уже застала Славу за тем, как он, замерев у окна нашей строящейся кухни, не моргая, пялился на то, как соседка пропалывает морковь.

– Я просто проверяю, ровно ли рабочие отливы на окнах поставили, – божился он тогда, неловко пряча глаза.

Я поверила. Точнее, сделала вид, что поверила.

Я покосилась на экран. Леночка скинула в чат очередную псевдонаучную чушь: «Девочки, а вы знали, что если поливать гортензии водой, заряженной лунной энергией и классической музыкой, они цветут в два раза пышнее? Всем любви и света!»

Никто из соседей не удостоил этого гуру агрономии даже смайликом. Я усмехнулась и свернула с шоссе на просёлочную дорогу.

Показался наш участок. Высокий забор, горы строительного песка у ворот и тёмный внедорожник мужа, припарко-

ванный во дворе. Всё логично, Слава говорил, что поедет проконтролировать, как рабочие затирают плитку в санузле.

Я припарковалась у ворот, заглушила мотор и, предвкушая идеальное утро, аккуратно вытащила из салона первый тяжёлый горшок с розой.

Солнце припекало. Я донесла куст до крыльца, прикинула, где именно выкопаю ямку, и с лёгким сердцем пошла к сараю за инвентарём.

Моя любимая штыковая лопата ждала меня в углу. Я сама выбирала для неё черенок – гладкий, идеально ошкуренный, чтобы в руки не впивались занозы.

Я глубоко вдохнула запах свежих опилок и отсыревшей земли, развернулась и зашагала обратно к дому.

Путь пролегал мимо огромного, в пол, окна нашей недостроенной кухни.

Я скользнула по нему взглядом и... замерла.

Ноги будто приросли к земле. Дыхание перехватило, а в ушах вдруг зазвенело от накатившей дурноты.

Ремонтная пыль, брошенные на пол рулоны обоев. А посреди этого строительного хаоса стоял мой муж.

Слава страстно целовал блондинку, вжимая её в столешницу гарнитура. Её руки блуждали по его голой спине, а он хозяйски сминал ягодицы, обтянутые до боли знакомыми джинсовыми шортиками.

Это была наша соседка Лена.

Ступор длился, наверное, с минуту. Я просто стояла по ту

сторону стекла с лопатой в руках, чувствуя, как внутри вдребезги рассыпается мой идеальный мир, мой будущий дом, мои розы.

А потом оцепенение спало. Его смыло нарастающей яростью. Кровь бросилась в лицо с такой силой, что перед глазами всё поплыло.

Я не помню, как долетела до крыльца. Дёрнула ручку новой, только на прошлой неделе установленной двери.

Закрыто. Изнутри.

Я сжала челюсти и вдавила кнопку звонка.

Послышалась приглушённая возня. Шаги. Щелчок замка.

Дверь распахнулась.

На пороге стояла Леночка. Наспех накинутая рубашка моего мужа была застёгнута вкривь и вкось, светлые волосы растрёпаны, грудь тяжело вздымалась.

Она увидела меня. Её глаза расширились, рот приоткрылся.

– Ой... А мы тут... трубы проверяем... – выдавила она севшим голосом.

Кукушка в моей голове помахала крылышком и улетела.

Я не сказала ни слова. Я даже не замахнулась. Мои мышцы сработали на чистых, первобытных инстинктах.

Я крепче перехватила лопату и сделала резкий, хлёсткий выпад вперёд. Точь-в-точь как кием в бильярде.

Твёрдый, гладко отполированный черенок с глухим, сочным звуком «Тук!» врезался Ленке ровно промеж выщипан-

ных бровей.

– Ай! – взвизгнула соседка.

Её глаза смешно съехались к переносице. Она пошатнулась, схватившись за лицо руками, и с жалобным писком осела на стоящие в прихожей мешки со строительной смесью. Прямо под её наманикюренными пальцами стремительно, красивым лиловым оттенком, начала наливаться шикарная шишка.

– Что за шум?! – Из кухни, путаясь ногами в штанинах и лихорадочно дёргая молнию джинсов, вылетел Слава.

Он замер, оценив мизансцену за долю секунды. Бледный, перепуганный, жалкий. Перевёл взгляд с плачущей Ленки на меня и блестящую лопату.

– Ты что творишь?! – взревел муж. Лицо его пошло красными пятнами. – Совсем рехнулась?!

Он бросился вперёд, загоразживая свою пассивную широкую грудью, и свободной рукой потянулся к лопате, пытаясь вырвать ее у меня.

Но в состоянии аффекта во мне проснулся мастер Шао-линя. Я резко дёрнула инструмент на себя, выкручивая черенок из его пальцев.

– Сорняки корчую! – выплюнула я и, перехватив лопату за штык, взмахнула длинным черенком, как боевым посохом.

Хрясь!

Деревяшка со свистом опустилась Славе прямо на голое правое плечо.

Глава 2

– Ай! – взвыл он, позорно отпрыгивая в сторону мешков со шпаклёвкой. Рука его рефлекторно метнулась к алеющей полосе на коже.

Но я не дала ему опомниться. Злость клокотала в горле горьким пеплом. Я сделала шаг вперёд, загоняя сладкую парочку в угол их собственного недостроенного гнезда разврата.

Хрясь! – прилетело по левому плечу.

– Ты что, совсем с ума сошла?! – заорал муж фальцетом, пытаясь закрыться руками от новых ударов. – Прекрати сейчас же, истеричка! Положи лопату, кому говорю!

– Истеричка?! – прорычала я, занося деревянный черенок для нового удара по рёбрам. – Я тебе сейчас весь ландшафтный дизайн прямо здесь обустрою! Без лунной энергии!

Слава съёжился, отступая дальше в коридор, едва не споткнувшись о подвывающую на мешках Леночку, которая всё ещё баюкала свой растущий рог. Муж загнанно оглянулся, ища пути к отступлению, и вдруг его взгляд метнулся куда-то за мою спину.

За шумом собственной крови в ушах и воплями Славы я даже не услышала, как во двор въехал массивный чёрный пикап. Хрустнули тормоза по строительному гравию.

На крыльцо упала широкая тень, разом перекрыв утреннее солнце.

Я тяжело дышала, сжимая в руках своё орудие возмездия, и медленно обернулась.

На ступенях недостроенного крыльца стоял Мужчина. Именно так, с большой буквы. Высокий, широкоплечий, со спокойным, пронзительным взглядом тёмных глаз, в которых сейчас читалась смесь удивления и лёгкой, едва заметной насмешки. Потёртые джинсы, расстёгнутая плотная куртка поверх простой футболки, уверенная, расслабленная поза человека, который привык одним своим появлением брать ситуацию под контроль.

Я никогда раньше его не видела – всеми делами по стройке, включая поиск подрядчиков, занимался исключительно Слава.

Муж, выглядывающий из-за моего плеча, вдруг радостно, почти истерично взвизгнул, словно увидел ангела-спасителя:

– Батурин! Слава богу! Макс, помоги ради всего святого, оттащи от меня эту бешеную!

Я замерла. Сердце ухнуло куда-то в желудок. Только этого не хватало – чтобы какой-то прораб сейчас начал выкручивать мне руки в моём же доме. Я инстинктивно перехватила лопату поудобнее, готовая, если что, обороняться до последнего.

Но начальник стройки не сдвинулся с места.

Он небрежным взглядом окинул помятого, полуголового

Славу с красными полосами на плечах. Перевёл глаза на всхлипывающую Леночку с шикарной лиловой шишкой во лбу. А затем медленно, внимательно посмотрел на меня.

Его взгляд задержался на моём тяжело вздымающемся от гнева лице, скользнул по побелевшим костяшкам пальцев, намертво вцепившихся в черенок лопаты... и вдруг уголок его губ дрогнул в откровенной, одобрительной усмешке.

Батурин не спеша скрестил мощные руки на груди, вальяжно прислонился плечом к дверному косяку и низким, бархатным голосом с лёгкой хрипотцой протянул:

– Здрасьте. Я, вообще-то, за остатком денег приехал. Но раз тут такое шоу... Не буду вам мешать. Бейте, девушка, смелее. Может, он после этого наконец и со мной рассчитается.

Слава подавился воздухом, услышав совет прораба. Его лицо вытянулось, а челюсть буквально отвисла.

– Батурин, ты что несёшь?! – взвизгнул он, переводя ошалелый взгляд с невозмутимого гиганта в дверях на меня. – Ты охренел?! Это моя жена, она не в себе! Вызови полицию, она же меня убьёт!

– Жена твоя, спина твоя, – флегматично пожал широкими плечами Батурин, даже не думая доставать телефон. – Моё дело – акт приёмки и оплата. А в семейные разборки я не лезу.

Я не выдержала и нервно хихикнула. Этот смех – немного безумный, хриплый – окончательно добил моего пока ещё

мужа. Слава попятился.

Я перехватила лопату. Ярость уже начала остывать, сменяясь ледяным презрением. Бить этого жалкого, трясущегося мужика больше не хотелось. Хотелось просто вымести мусор из своего дома.

Я опустила штык лопаты на пол. Металл звякнул о деревянный пол. Подцепила острым краем валяющиеся в коридоре, брошенные Леночкой босоножки, а затем с силой вышвырнула их прямо на крыльцо, под ноги Батурина.

Тот деликатно сделал полшага назад, пропуская летящие вещи.

– Вон отсюда, – чеканя каждое слово, произнесла я, глядя в бегающие глаза мужа. – Проваливайте. И чтобы через минуту вашего духа на моём участке не было.

– Это и мой участок тоже! – попытался возмутиться Слава, прикрывая голый торс руками так, словно я собиралась лишить его невинности. – Ты не имеешь права! Я подам на развод!

– Я сама на него подам, – я выразительно покрутила черенком. – Время пошло, Слава. Три. Два...

На счёте «один» Леночка, всё это время сидевшая на мешках тише мыши, вдруг подорвалась с места. Зажимая одной рукой наливающуюся шишку на лбу, а другой – сползающую мужскую рубашку, она бросилась к выходу.

– Осторожно, мадам, там ступенька, не расшибитесь, – предупредительно пробасил Батурин, галантно отступая в

сторону и освобождая ей проход.

Ленка пулей вылетела во двор, на ходу впрыгивая в бо-соножки. Слава, поняв, что защищать его больше некому, а лопата в моих руках выглядит слишком убедительно, бо-ком-боком шмыгнул следом, на ходу подбирая свои кроссов-ки.

Через минуту с улицы донёсся хлопок автомобильных дверей, визг шин по гравию, и машина мужа с рёвом сорва-лась с места, увозя изменщиков куда-то в сторону трассы.

Глава 3

Я стояла посреди коридора, тяжело дыша. Оперлась на лопату, как на посох, опустила голову и шумно выдохнула, чувствуя, как к горлу подступает ком, а глаза жжёт от непрошенных, злых слёз.

Только не плакать. Не сейчас. И уж точно не при посторонних.

Мужчина неспеша перешагнул через порог, принося с собой едва уловимый запах дорогого табака и терпкого парфюма.

Краем глаза я увидела, как он нагнулся и поднял валявшийся на полу забытый Ленкой кружевной лифчик. Брезгливо подцепил его двумя пальцами и не глядя зашвырнул в чёрный мусорный мешок у двери.

– Воды? Или сразу чего покрепче? – спросил он, подходя ближе.

Я вскинула голову, часто моргая, чтобы согнать влагу с ресниц. Батурин стоял совсем близко. Вблизи он казался ещё выше. Тёмные глаза смотрели внимательно.

Уголки его губ дрогнули. Он протянул руку и настойчиво забрал оружие возмездия.

– Универсальный набор дачника, – хмыкнул он, аккуратно прислоняя лопату к стене. – Давайте знакомиться нор-

мально. Максим Батурин. Генподрядчик, ну или начальник этой стройки, если по-простому. Ваш муж нанял мою бригаду три месяца назад.

– Катя, – тихо ответила я, обхватывая себя руками за плечи. – Извините за этот спектакль, Максим. Наверное, вы не каждый день видите такие разборки.

Батурин усмехнулся, доставая из кармана куртки чистый носовой платок и протягивая мне.

– Всякое бывает, Катя. Но, честно говоря, мои парни давно ставки делали, когда именно это рванёт.

Я замерла, так и не донеся платок до лица.

– Ставки? – эхом отозвалась я. Сердце, только-только успокоившееся, снова болезненно сжалось. – То есть... вы знали?

Максим тяжело вздохнул, засунул руки в карманы куртки и посмотрел на меня прямо.

– Катерина, я на объекте бываю пару раз в неделю. А вот ваш супруг приезжал сюда «контролировать материалы» почти каждый вечер. И удивительное дело – как только его машина парковалась у ворот, ваша соседка тут же выходила поливать свои клумбы в одних верёвочках. А потом они вместе шли инспектировать то будущую спальню, то вот... укладку труб на кухне.

Значит, не это была случайная слабость. Не минутное помутнение рассудка. Это длилось давно. Пока я в городе выбирала нам занавески, плитку, чтобы обустроит наше гнёз-

дышко, как я думала, Слава с Леночкой регулярно устраивали здесь тест-драйв недостроя. И всё это на глазах у рабочих!

От унижения к щекам прилил жар.

– И давно они... инспектируют? – деревянным голосом спросила я, глядя в одну точку.

– Месяца полтора точно, – не стал юлить или смягчать углы Батулин.

Я прикрыла глаза. Какой же идиоткой я была! Верила его жалобам на то, как он устаёт на стройке, как тяжело контролировать каждый гвоздь.

Повисла тяжёлая пауза. Я стояла, уставившись на грязный бетонный пол, пытаюсь переварить эту омерзительную правду. Захотелось сползти по стене и всё-таки разрыдаться от обиды.

Но тут над моим ухом раздался спокойный, уверенный голос Батурина:

– Значит так, Катя. Слезы на этого урода тратить запрещаю.

Я резко открыла глаза и шумно выдохнула. Тон у Батурина был такой, как у генерала на поле боя, удивительно отрезвляющий.

– Я... я и не собиралась, – соврала я, шмыгнув носом и изо всех сил стараясь гордо вздёрнуть подбородок. – Много чести из-за этого кобеля сырость разводить.

– Вот и правильно, – одобрительно кивнул Максим.

Я судорожно выдохнула.

Он шагнул ближе и мягко положил свою большую ладонь мне на плечо.

– Вас трясёт.

Я действительно дрожала. Адреналиновая волна схлынула, оставляя после себя пустоту и предательскую слабость в коленях.

Батурин взял меня за плечи и развернул в сторону гостиной.

– Идёмте.

В просторной комнате, пахнувшей свежей краской, уже стоял наш новый, затянутый в строительную плёнку диван. Максим усадил меня на него, а сам опустился на корточки напротив, чтобы наши глаза были на одном уровне.

Он достал из внутреннего кармана куртки плоскую металлическую фляжку, открутил крышку и протянул мне.

– Пейте.

– Что это? – стуча зубами, спросила я.

– Коньяк. То, что доктор прописал от нервного срыва. Пару глотков, Катя.

Я взяла фляжку непослушными пальцами и сделала глоток. Обжигающая жидкость прокатилась по горлу, вышибая из глаз искры, но внутри почти мгновенно разлилось тяжёлое тепло. Дрожь начала медленно отступать.

Максим забрал фляжку, невозмутимо убрал её обратно в карман и сел рядом на диван.

Повисла тишина. Я уставилась на свои руки.

– Я приехала розы сажать, – вдруг невпопад брякнула я. Голос прозвучал хрипло и жалко. – Три куста... В багажнике...хотела посадить перед домом.

Я сама не понимала, зачем это говорю. Просто мозг цеплялся за эти дурацкие кусты, как за спасательный круг, чтобы не думать о том, что произошло на кухне в соседней комнате.

– Подождут ваши розы, – ровно ответил Батурин, глядя прямо перед собой на панорамное окно. – И дом подождёт. И всё остальное. Давайте я отвезу вас в город, – как само собой разумеющееся сказал он. – Мои парни сейчас подъедут, перегонят вашу машину, куда скажете. В таком состоянии я вас за руль не пущу. Столб обнимете на первом же повороте.

Глава 4

Я упрямо мотнула головой, чувствуя, как внутри просыпается глухой, иррациональный протест.

– Никуда я не поеду, пока их не посажу, – сжав зубы, упёрлась я. – Я полгода за этим сортом гонялась. Они засохнут.

Максим тяжело вздохнул и потёр переносицу, глядя на меня со смесью снисхождения и удивления.

– Катя. Посмотрите на свои руки. Вы сейчас лопату не удержите, не то что яму выкопать. Значит так, – его тон снова стал железобетонным. – Я сейчас звоню своим парням. Они приедут перегонять вашу машину, заодно высадят всё в лучшем виде. Ткнёте пальцем, где надо и всё сделают. А вам надо отдохнуть. И это не обсуждается.

Я открыла было рот, чтобы поспорить, но встретилась с его спокойным взглядом и... сдалась.

– Хорошо, – кивнула я. – Спасибо.

Спустя пятнадцать минут, отдав подробные инструкции подоспевшим рабочим Батурина, я уже сидела на пассажирском сиденье его массивного чёрного внедорожника. Плавнo шуршащие по трассе шины действовали как успокоительное. Коньяк из фляжки тоже сделал своё дело: меня перестало трясти, а на смену панике пришло странное спокойствие.

Я повернула голову к Максиму. Он вёл машину уверенно,

расслабленно откинувшись на спинку сиденья.

– Максим... – позвала я. Он коротко скользнул по мне взглядом и снова повернул голову, глядя на дорогу. – Вы там, на крыльце, сказали, что приехали за остатком денег. И про двести тысяч за плитку. Какова реальная сумма долга?

Батурин чуть нахмурился.

– Катерина, давайте, вы сначала в себя придёте. Бумажные дела подождут.

– Нет, не подождут, – отрезала я. – Дом наполовину мой. И если мы будем разводиться, мне нужно понимать масштабы катастрофы. Сколько Слава вам должен?

Максим помолчал пару секунд, видимо, оценивая моё состояние. Затем вздохнул:

– Последние три месяца ваш муж платил с большими задержками. Сначала ссылался на проблемы с банком, потом просто кормил завтраками и просил подождать. На сегодняшний день долг перевалил за миллион двести тысяч.

– Сколько?! – я чуть не подпрыгнула на сиденье.

– Миллион двести, – спокойно повторил он. – В основном это за наружные работы по участку. Укладка тротуарной плитки, дренаж, завоз плодородного грунта, выравнивание и общее облагораживание. Плюс работа бригады. Я не останавливал процесс только потому, что Слава клялся, что деньги вот-вот поступят.

Я сидела, уставившись на приборную панель, и чувствовала, как земля уходит из-под ног во второй раз за день.

Миллион двести тысяч? Три месяца задержек?

Но этого просто не могло быть!

Каждый месяц, строго по расписанию, я переводила Славе свою половину суммы на стройку с доходов моего небольшого бизнеса. И на плитку, и на грунт, и на бригаду. Я лично видела чеки и сметы, которые он мне привозил! У нас хоть и был не общий бюджет, но со Славой мы вкладывали на ремонт одинаковые суммы.

– Но я же давала ему деньги... – прошептала я побелевшими губами. – Стабильно. Регулярно переводила нужные суммы.

Батурин бросил на меня мрачный взгляд и крепче сжал руль.

– Значит, до меня эти деньги не доходили, Катя.

В голове начал складываться пазл, от которого меня едва не стошнило. Слава не просто кувыркался с соседкой в нашем недостроенном доме. Он крал мои деньги.

– Я убью его, – слова вырвались вместе со свистящим выдохом.

Одно дело – измена. Грязная, подлая, прямо на моих глазах. Но воровство? Месяцами смотреть мне в глаза, целовать

по утрам, брать мои деньги и строить из себя уставшего, заботливого мужа?

В груди всё стянуло от такого коктейля из ярости и обиды, что стало трудно дышать.

Батурин плавно крутанул руль, перестраиваясь в левый ряд.

– Садиться в тюрьму из-за блядуна точно не стоит, – философски заметил он своим низким, чуть хрипловатым голосом. – Не тот калибр, Катерина, чтобы ради него небо в клеточку разглядывать.

Я нервно дёрнула плечом, глядя на проносящиеся мимо машины. Меня колотило уже не от шока, а от ненависти.

– Если хотите, – невозмутимо продолжил Максим, – могу за вас его потряхнуť пару раз. Мне всё равно свои деньги из него выбивать, заодно и за ваши проценты спрошу. Вытрясем душу вместе с заначками. В лесу, конечно, закапывать не будем, но поверьте, мало ему не покажется.

Я горько усмехнулась этой мрачной шутке, но Батурин вдруг стал серьёзным.

– Но вы сами в рукопашную больше не лезьте. С лопатой это было эффектно, признаю, но рискованно.

– Почему это? – огрызнулась я. – Думаете, сил не хватит?

– Потому что он сейчас загнан в угол, – терпеливо, как неразумному ребёнку, объяснил Максим. – А такие крысы со страху кусаются. Ещё прилетит вам ответка. А портить такое красивое лицо синяками из-за какого-то труса – настоящее

преступление. Поняли меня?

В его тоне снова проскользнули те самые генеральские нотки, от которых спорить совершенно не хотелось. Да и забота, прозвучавшая в его словах, на мгновение сбила меня с толку.

– Да ещё бы знать, куда этот трус сбежал, – вздохнула я, откидываясь на подголовник. – Наверняка забился в какую-нибудь щель, отключил телефон и придумывает сейчас, как выставить меня же виноватой.

Остаток пути мы проехали в молчании. Я пыталась выстроить в голове план действий: заблокировать общие счета, найти адвоката, поменять замки...

Но выяснять, куда именно забился мой благоверный, даже не пришлось.

Максим свернул в знакомую арку моего жилого комплекса, въехал в просторный двор и сбавил скорость, выискивая парковочное место. И тут мой взгляд наткнулся на знакомый внедорожник. Машина мужа была криво припаркована прямо напротив моего подъезда.

Меня аж подбросило на сиденье. Воздух со свистом вырвался из лёгких.

– Вот скотина! – прошипела я, не веря своим глазам. – Он ещё и в квартиру вернулся!

Пикап Максима ещё даже не успел полностью остановиться, а я уже отстегнула ремень безопасности и дёрнула ручку двери.

– Катя, стой! – бросил Батурин, резко давя на тормоз, но я уже выскочила наружу.

Не оборачиваясь, я решительно зашагала к дверям парадной. Внутри снова разгорался ядерный пожар. Украл мои деньги. Изменил в нашем доме. И теперь притащился сюда?!

Я взлетела на третий этаж, проигнорировав лифт. На ходу вытряхнула из сумочки ключи, но они мне не понадобились. Входная дверь была не заперта. Видимо, этот трус так торопился укрыться в безопасном месте, что даже не удосужился повернуть замок.

Я толкнула тяжёлую створку и бесшумно шагнула в полумрак прихожей. Из гостиной доносились тихие голоса.

Я на цыпочках прошла по коридору и замерла в дверном проёме. От невероятной, феерической наглости открывшейся картины у меня на мгновение потемнело в глазах.

Слава вальяжно раскинулся в моём любимом дизайнерском кресле. Он прикрыл глаза, откинув голову на мягкую спинку, и глубоко, страдальчески вздыхал. А позади него стояла Леночка. На её лбу уже красовалась огромная, наливающаяся фиолетовым шишка, но это совершенно не мешало ей заботливо склоняться над моим мужем и нежно массировать ему плечи – те самые, по которым сегодня так удачно прошлась моя лопата.

Глава 5

Казалось, я уже выпила свою чашу унижения до дна, но тут снизу вежливо постучали.

Моя квартира. Моё любимое кресло, за которое я отдала немалые деньги. Предатель-муж и его полуголая любовница.

– Это каким же дураком или наглецом надо быть, чтобы хватило совести привезти её сюда! Или ты решил сорвать бонус за экстремальное свидание на стройке? – мой голос прозвучал на удивление звонко и даже весело, разрезав уютную тишину гостиной.

Слава подскочил в кресле так, словно ему в задницу вонзился черенок от той самой лопаты. Леночка взвизгнула, отшатнулась и инстинктивно прикрыла руками свою выдающуюся шишку.

– Катя! Что ты тут делаешь? – муж побледнел, заморгал, а потом его лицо вдруг исказила гримаса праведного гнева. Лучшая защита – это нападение, да, Славик?

– Как что? Это и моя квартира тоже. А вот что она здесь делает, мне очень бы хотелось бы знать.

– Ты нас чуть не убила! Леночке нужно было срочно приложить лёд, у неё сотрясение мозга из-за твоей истерики! Мы просто заехали...

– Леночке нужно было приложить подорожник к совести,

– холодно перебила я, делая шаг в комнату. – А тебе, дорогой, пора собирать вещи. Причём очень быстро. Пока я не вызвала полицию.

– Полицию? – Слава нервно хохотнул, поправляя смятую футболку. – И что ты им скажешь? Что избил меня и Лену лопатой? Да тебя саму в тюрьму упекут.

– Лучше заткнись, Смолин, – из моего горла вырвался почти звериный рык.

– Катя, остынь. Да, я оступился. Да, виноват. Но это не повод устраивать цирк! Давай поговорим как взрослые люди.

– Как взрослые люди? – я медленно кивнула. – С удовольствием. Давай поговорим о том, куда ты дел миллион двести тысяч рублей, которые я переводила тебе на стройку последние три месяца.

Его лицо надо было видеть. Слава открыл рот, закрыл его, снова открыл. Вся его напускная уверенность испарилась за секунду. Он перевёл затравленный взгляд с меня на Лену, потом на окно, словно прикидывая, не выпрыгнуть ли ему с третьего этажа.

– К-какие деньги? Кать, ты чего... Все деньги вложены в дом! Там же дренаж, материалы, рабочим платить надо... Просто подрядчик попался ушлый, цены заломил...

– Подрядчик ушлый говоришь? – раздался за моей спиной низкий мужской голос.

Я даже не вздрогнула, когда Максим Батурин бесшумно возник в дверном проёме. Он заполнил собой, казалось, всё

пространство коридора. Широкие плечи почти касались косяков, а в тёмных глазах плескалась такая тяжёлая, давящая угроза, что Леночка тихонько пискнула и начала сползать по стеночке в сторону балкона.

Максим неторопливо прошёл мимо меня в гостиную. Остановился в паре метров от попятившегося мужа, сунул руки в карманы куртки и криво усмехнулся:

– Ну здравствуй, Слава. Вот мы и встретились вне стройплощадки. Говоришь, цены я заломил? А мне казалось, мы договаривались на как раз на эту сумму. И ты должен был перевести её ещё в феврале.

Слава вжался спиной в стеллаж с книгами. Он переводил панический взгляд с моего ледяного лица на пугающе невозмутимого Батурина.

– Максим... Я... Я всё отдам, я же говорил, у меня временные трудности с банком...

– Трудности у тебя начнутся прямо сейчас, Слава, – Батурин не повышал голоса, но от его тона мороз пробирал по коже. – Значит так. Ты мне сейчас же переводишь триста тысяч. И мне плевать где ты их возьмёшь. И до конца недели переводишь оставшуюся сумму.

Слава покрылся липким потом. Его глаза забегали по комнате, словно он искал спасительный люк в полу.

– Максим... ну какие триста тысяч прямо сейчас? У меня лимиты, карты заблокированы... – залепетал он, вжимаясь в стеллаж ещё сильнее.

Батурин даже не шелохнулся. Он просто стоял, нависая над моим пока ещё мужем, как гранитная скала.

– Занимай. Звони друзьям. Продавай свой внедорожник, – равнодушно перечислил Максим. – Мне плевать, Слава. Либо ты переводишь деньги, либо мы прямо сейчас с тобой едем в одно интересное место, и там ты очень быстро вспомнишь, куда спустил миллион.

Поняв, что от подрядчика пощады не будет, Слава затравленно посмотрел на меня.

– Катюша... Кать! Ну скажи ему! – он умоляюще сложил руки, делая шаг в мою сторону, но тут же вздрогнул под тяжёлым взглядом Батурина и замер. – У нас же есть сбережения на счету! Переведи ему эти триста тысяч, я клянусь, я всё верну до копейки! Мы же семья, не дай ему со мной так...

Я ушам своим не верила. Воздух застрял в лёгких от этой запредельной, космической наглости.

– Ты сейчас серьёзно? – я расхохоталась. Смех получился хриплым, сухим и очень злым. – Ты полгода кувырчался с соседкой в нашем недостроенном доме, украл мои деньги, притащил эту девку в мою квартиру, а теперь просишь меня оплатить твой долг?!

Леночка в углу снова тонко пискнула и попыталась залезть за портьеру.

– Катя, я всё объясню, клянусь! – взвизгнул Слава, уже откровенно паникуя. – Просто помоги мне сейчас!

– У тебя десять минут, Смолин, – отчеканила я, брезгливо глядя на человека, с которым собиралась прожить всю жизнь. – Десять минут на то, чтобы собрать свои шмотки, забрать свою потрёпанную фею и убраться из моей квартиры навсегда.

– А деньги? – пискнул муж.

– А деньги будешь искать сам, – я скрестила руки на груди. – Максим ясно выразился. Время пошло. Девять минут, Слава. Или я помогу тебе собираться с помощью той самой лопаты.

Слава посмотрел на меня, потом на невозмутимого Батурина, который демонстративно постучал пальцем по циферблату своих массивных часов. Поняв, что это конец, мой муж грязно выругался и, ссутулившись, метнулся в сторону спальни за чемоданом.

Глава 6

Слава скрылся в спальне, откуда тут же донёсся суетливый грохот выдвигаемых ящиков и звон вешалок. В гостиной стало тихо.

Мой взгляд сфокусировался на Леночке. Оставшись без защиты своего «героя», она жалась к портьеру.

– Знаешь, Лена, – я медленно сделала шаг в её сторону, чувствуя, как губы кривятся в недоброй усмешке. – Я долго наблюдала за тобой и твоими дефиле по участку и всё думала, ну неужели у тебя нет ни капли совести? И теперь убедилась в этом окончательно. Ты не просто похотливая сучка ещё и меркантильная тварь.

Леночка вспыхнула, судорожно ощупав ворот, и её глаза злобно сузились. Видимо, поняв, что Слава её бросил на амбразуру, она решила огрызнуться.

– А при чём тут совесть?! – с вызовом ответила она, вжимаясь спиной в стену. – Слава сам ко мне пришёл! Он говорил, что ты холодная, помешанная на своей работе! Что только со мной он наконец-то почувствовал себя настоящим мужчиной. А ты бревно. В тебе ни женственности, ни сексуальности.

– Если ты считаешь, что раздеваться до трусиков перед всеми – это сексуальность, то смею тебя заверить это сексу-

альность, а блядство. Ты ведёшь себя как шлюха.

– Да я лучше буду шлюхой, чем такой, как ты. Меня мужчина любит, оберегает, а тебя едва терпит, потому, что ты ни-ка-ка-я, – по слогам произнесла Лена. – Ты и ребёнка ему до сих пор не смогла родить. А я рожу. А ты останешься одна. Вот увидишь. За свою злость и агрессию Вселенная тебя накажет. А может, и уже наказала!

Ух, зря она это сказала. В глазах у меня потемнело.

– Это я тебя сейчас накажу, тварь! – ярость сорвала все тормоза.

Я рванула к ней, готовая вцепиться обеими руками в её наращенные патлы и вышвырнуть из квартиры прямо через окно. Леночка завизжала и закрыла голову руками, но дотянуться до неё я не успела.

На талию легла крепкая, как стальной обруч, рука, и меня одним плавным рывком оторвали от пола, оттаскивая назад.

– Тише-тише, Катерина, – прозвучал над макушкой бархатный голос Батурина. Он держал меня легко, но вырваться было невозможно. – Не марайте руки. Опускаться до уровня плинтуса – плохая идея. Там грязно и полно клопов.

Я тяжело дышала, чувствуя спиной его широкую, твёрдую грудь.

– Отпустите меня! – процедила я сквозь зубы.

– Нет, Кать, не пущу. Потом ещё спасибо скажешь, – ответил Батурин. – А вам, девушка, я бы советовал сильно ускориться, пока я не отпустил хозяйку дома, – Максим много-

значительно кивнул в сторону коридора.

Дважды Лене повторять не пришлось. Поняв, что это её единственный шанс уйти целой, она бочком, словно краб, метнулась в прихожую. Схватила с пуфика свою сумочку и попыталась на ходу влезть в свои туфли на шпильке.

От паники её руки тряслись. Она запуталась в ремешках, попыталась сделать шаг, но каблук предательски подвернулся. Леночка нелепо взмахнула руками, споткнулась о Славнины кроссовки и с грохотом рухнула на четвереньки. Юбка задралась, открывая вид на неоновые розовые стринги.

– Смотри не отбей второе полушарие. Если оно там, конечно, есть, – ледяным тоном напутствовала я.

Красная как рак, чуть не плача от унижения, Лена вскочила на ноги. Она даже не стала пытаться обуться снова – просто подхватила туфли под мышку и босиком, сверкая пятками, вылетела на лестничную клетку.

Максим усмехнулся и, наконец, отпустил меня, деликатно сделав шаг назад.

А спустя пять минут из спальни выкатился и мой пока ещё муж, волоча за собой огромный чемодан. В свободной руке он почему-то судорожно прижимал к груди мою капсульную кофемашину, которую сам же подарил на мой день рождения.

– Поставь на место, – скомандовала я, всё ещё чувствуя гуляющий в крови адреналин после стычки с Леной.

– Я её сам покупал! – огрызнулся Слава, покрываясь крас-

ными пятнами. — На свои!

— На свои ты купил только билет на выход, — я шагнула вперёд. — И если ты сейчас же не поставишь её на тумбочку, я добавлю её стоимость к тому миллиону, который ты украл. Поверь, Максим с радостью включит её в счёт.

Батурин, стоявший у входной двери, выразительно хрустнул костяшками пальцев. Слава побледнел, молча водрузил несчастную кофемашину на обувную тумбу и, злобно сверкнув глазами, схватился за ручку чемодана.

— Ты ещё пожалеешь, Катя, — прошипел он на прощание. — Ты останешься одна в своём недострое. Никто нормальный с такой психопаткой жить не будет! А квартиру я тебе просто так не отдам. Не думай, что я отступлю...

— Три секунды, Смолин, — скучающим голосом произнёс Максим, распахивая перед ним дверь. — И не забудь, до конца дня на моём счету должны появиться триста тысяч. Не появятся — пеняй на себя.

Слава выскочил на площадку так быстро, будто за ним гналась стая голодных волков. Замок сухо щёлкнул, навсегда отрезая его от моей жизни.

В квартире повисла звенящая, оглушительная тишина.

Я стояла посреди коридора и смотрела на брошенную кофемашину. Внезапно ноги стали ватными. Весь гнев, державшая меня на плаву ярость, куда-то испарились, оставив после себя лишь сосущую пустоту. Я прислонилась затылком к стене и медленно сползла по обоям вниз, прямо на пол.

– Эй-эй, отставить панику, – Максим мгновенно оказался рядом, он опустился на корточки напротив. – Враг повержен и бежал. Крепость устояла. Кать, да ты молодец!

– У меня больше нет мужа, – тихо произнесла я, глядя перед собой. – И стройка заморожена. У меня ничего нет. А ещё я бревно в постели, и, видимо, останусь на всю жизнь одна, как сказала Лена.

Слова про мою сексуальность задели меня сильнее, чем я ожидала.

– Бревно? – он вдруг хищно усмехнулся. – Знаешь, как говорят у нас на стройке? Если мужик не может разжечь огонь, это проблема его кривых рук и дешёвых спичек, а не дерева.

Глава 7

Максим подал мне руку, легко поднял с пола и, не давая времени на дальнейшее самокопание, повёл на кухню. Там он повёл себя на удивление по-хозяйски. Быстро сориентировался в чужом пространстве, безошибочно открыл нужный шкафчик и достал две кружки. Причём для себя сразу выбрал самую большую – полулитровую бадью с надписью «Big Boss», которую мне когда-то подарили коллеги. Зашумел термопот, щедро наливая кипяток.

– И вообще, Кать, не о том ты жалеешь, – заговорил Батуриным тоном знатока женщин, бросая в кружки чайные пакетики. – Ты ведь женщина. И уж точно не должна пахать наравне с мужчиной, а тем более – вкладывать свои личные деньги в строительство общего дома. Это должен делать мужик. Самостоятельно. Природа так устроила: женщина рождает детей, а мужик строит дом. Всё логично.

Слова про детей снова резанули по свежей ране. Я вспомнила ядовитое лицо Лены, и меня прорвало.

– А если я не могу родить?! – выпалила я, чувствуя, как к горлу подкатывает горький ком отчаяния. – Не получается у меня, понимаешь? Столько лет пытались, и всё впустую. Получается, раз я строю дом и зарабатываю, то я мужик?!

Батурин даже не смутился от моей вспышки. Он не стал

садиться за стол – просто оперся мощным бедром о столешницу, держа в руках свою огромную дымящуюся кружку. Сделал неторопливый глоток, внимательно посмотрел на меня и глубокомысленно заметил:

– Это значит только одно: мужик тебе не подходит. Вот и всё. Бывает такое – несовместимость. Да и ты сильнее его, Кать. Это же видно невооружённым глазом. Смолин рядом с тобой, как младший брат был. А тебе сильный нужен.

Я расстроено покачала головой, обхватив свою чашку ледяными пальцами.

– А где же его взять, сильного? Они что, на дороге валяются? Или, может, на рынке по выходным продаются? Как говорила моя мама: хороших мужчин разбирают ещё щенками!

Максим, как раз сделавший очередной большой глоток, резко поперхнулся. Да так сильно, что громко закашлялся, содрагаясь всем своим крупным телом, и едва не выплеснул чай прямо на чистую столешницу. Я испуганно подскочила и принялась старательно стучать ладонью по его широкой, твёрдой как камень спине.

– Ты, Кать... – откашлявшись и вытирая свободной рукой выступившие слёзы, прохрипел Батулин. – Ты как решишь в следующий раз что-то такое сказать, хоть предупреждай.

Я смущённо пожала плечами, возвращаясь на свой стул.

– Я правда не думала, что ты никогда не слышал такую известную поговорку.

Максим поставил кружку на стол, окончательно перевёл дыхание и посмотрел на меня уже совершенно другим – долгим, цепким и каким-то слишком тёплым взглядом.

– Мне кажется, ты делаешь проблему на пустом месте, – его голос снова стал бархатным. – Ты красивая женщина. Характер – камень. Тебе мужика найти – раз плюнуть. И хорошего тоже. Вот я, например, тоже хороший.

Я удивлённо подняла бровь, уставившись на своего подрядчика.

– Вы? – я нервно усмехнулась, не зная, как реагировать на такой откровенный выпад. – Хороший? Максим, вы полчаса назад обещали вывезти моего мужа в «одно интересное место» и вытрясти из него долг. Мне кажется, щенки с таким характером обычно вырастают в опасных волкодавов.

Максим ничуть не смутился. Наоборот, его губы дрогнули в полуулыбке.

– Одно другому не мешает, Катя. Для своих я очень хороший. Верный, надёжный, ласковый и в дом всё несу. А для тех, кто обижает моих женщин... то есть, моих заказчиц, – он запнулся буквально на долю секунды, но я это отчётливо уловила, – я становлюсь плохим. Очень плохим. И да, зубы у меня острые.

Я сделала судорожный глоток чая, пряча за большой кружкой смущение. Щёки почему-то начали гореть. Наверное, это всё кипятком и пережитый стресс. Точно они.

– Знаете, Максим... Вы умеете отвлечь от грустных мыс-

лей, – призналась я, чувствуя, что от давящей тоски действительно не осталось и следа. На её место пришло какое-то странное, будоражащее волнение.

– Это тоже входит в базовую комплектацию хорошего мужика, – подмигнул Максим.

Он отлепился от столешницы, в два глотка допил свой чай и аккуратно поставил кружку в раковину. Вся его фигура вдруг снова стала собранной и деловой.

– Ладно. Шутки шутками, а тебе нужно отдыхать. Я поеду. Сегодня никаких слёз и самокопаний, поняла?

Я послушно кивнула, вставая из-за стола, чтобы проводить его.

Уже в коридоре, натягивая куртку, Максим обернулся:

– Завтра утром пришло своего мастера. Он поменяет тебе все замки. Отказы и возражения не принимаются. Потом скину номер толкового адвоката, который выпотрошит твоего Смолина в суде так, что тот до пенсии будет тебе моральный ущерб выплачивать. А к вечеру созвонимся. Договорились?

– Договорились, – кивнула я.

– Ну или звони, как соскучишься. Буду рад услышать тебя.

Максим задержал на мне внимательный взгляд, кивнул каким-то своим мыслям и вышел на лестничную клетку.

Когда за ним закрылась дверь, в квартире снова стало тихо.

Глава 8

Я провернула ключ в замке на два оборота, а затем, подумав, задвинула ещё и ночную щеколду. Прислонилась затылком к прохладной металлической двери и прикрыла глаза.

«Звони, как соскучишься...»

Его бархатный голос всё ещё звучал в голове, перебивая писклявые оскорбления Лены и жалкие оправдания Славы. Я мотнула головой, прогоняя наваждение, и открыла глаза. Так, Катя, отставить. Батурин прав – на сегодня хватит потрясений.

Первым делом мой взгляд упал на многострадальную кофемашину, сиротливо стоявшую на обувной тумбе. Подхватив её, я отнесла свою спасительницу утреннего настроения обратно на кухню, водрузила на законное место и даже заботливо протёрла полотенцем.

Затем я решительно направилась в спальню. Слава собирался в такой смешке, словно за ним гнался ОМОН. Дверцы шкафа-купе были распахнуты настежь, на полу валялись пустые вешалки, пара скомканных носков и старые чеки. Я методично, без единой слезинки, собрала этот мусор и отправила в ведро.

Взгляд упал на разобранную кровать. Меня физически передёрнуло от мысли, что Леночка могла сидеть, лежать

или... фу, нет. Даже думать об этом было противно. Я резко-ми, злыми движениями сдёрнула наволочки, пододеяльник и простыню, скомкала их в один большой ком и запихнула в плотный мусорный пакет. Стирать это я не собиралась – только на выброс. Туда же отправилось и покрывало.

Застелив кровать свежим, хрустящим бельём, пахнущим лавандой, я пошла в ванную. Начала приборку там. Мне хотелось выкинуть любые напоминания о муже. И заодно отмыть всю квартиру, чтобы запах даже не было ни Славы, ни Лены.

Так и провозилась с уборкой до самого вечера.

С удовлетворением окинула взглядом гостиную, когда она была вычищена до блеска. В коридоре стоял чёрный мешок с мусором, в который я собрала все оставшиеся вещи. Славы.

Ещё можно было, конечно, пройти с церковной свечкой по всей квартире, чтобы очистить её, но наверно это уже перебор. Хотя...Помню, мама так делала каждый раз, когда в семье начинали происходить какие-то неприятности. Иногда пламя горело ровным светом, а иногда трещало. И вот тогда мама с тревогой качала головой и что-то бормотала себе под нос.

Ладно, оставляю это уже на следующий день. Оставалось отмыть последнее – меня саму.

Я включила горячую воду, почти кипяток, и встала под тугие струи душа. Хотелось смыть с себя этот бесконечный, грязный день. Смыть липкие слова бывшей соседки, смыть

предательство мужа и ту жалкую версию себя, которая долгие годы тянула на себе отношения, словно бурлак – баржу.

Вода действительно помогла. Она уносила напряжение прямо в водосток.

Выйдя из ванной в любимом махровом халате, я почувствовала приятную, тягучую усталость в мышцах. Телефон на тумбочке мигнул экраном. Я напряглась, ожидая поток гневных сообщений или угроз от Славы, но это был очередной спам. Ни одного пропущенного.

И слава богу.

Я забралась под одеяло, свернулась калачиком и обняла прохладную подушку.

Ожидаемой ночной истерики так и не случилось. Я прислушалась к себе: где-то глубоко внутри, конечно, ещё сидела обида за потраченные впустую годы и растоптанное доверие, но это была глухая, тупая боль, а не кровоточащая рана.

Удивительно, как один день может перевернуть всю жизнь. Ещё утром я была замужней женщиной, влюблённой в свою мечту о загородном доме, а сейчас лежу одна, в пустой квартире, впереди у меня развод, суды и раздел имущества. Но парадокс заключался в том, что именно сейчас я чувствовала себя куда спокойнее и увереннее, чем за все последние месяцы брака со Славой.

И причиной этому внезапному спокойствию был один конкретный, до возмутительного самоуверенный мужчина с

замашками генерала.

Перед глазами снова всплыло лицо Батурина. Его пронизательные тёмные глаза, ироничная полуулыбка и та самая огромная кружка в крепких, мозолистых руках. Вспомнились его слова про дешёвые спички и кривые руки. И это его вроде бы случайное, но такое цепкое «моих женщин»...

Я перевернулась на спину и посмотрела на потолок, по которому скользили тени от уличных фонарей. Губы сами собой растянулись в лёгкой улыбке. Щёки снова предательски потеплели.

Слава оказался жалким трусом и вором. Лена – меркантильной пустышкой. Дом превратился в бетонную коробку с замороженной стройкой. А вот Максим Батурин... Он оказался настоящим открытием этого безумного дня. И кем-то гораздо большим, чем просто нанятый строитель.

«Звони, как соскучишься», – эхом пронеслось в голове.

– Интересно, Батурин, а ты-то сам соскучишься? – прошептала я в темноту спальни.

Завтра будет тяжёлый день. Приедет мастер менять замки, нужно будет звонить адвокату, собирать чеки и выписки, готовиться к войне за свои же деньги. Но почему-то я больше не боялась. У меня есть моя квартира, моя работа и мой характер.

А если что, на моей стороне играет очень надёжный подрядчик с очень острыми зубами.

С этой согревающей мыслью я закрыла глаза и провали-

лась в глубокий, спокойный сон без сновидений.

Утро встретило меня безжалостным, назойливым трезвом будильника. Я застонала, нащупала телефон на тумбочке и смахнула вызов. Семь утра. Вторник.

Нужно было собираться на работу. Моя студия ландшафтного дизайна – детище, в которое я вложила всю душу, – ждала меня. Бизнес был небольшим, но стабильно приносил хороший доход и обеспечивал мне ту самую независимость, которая так бесила моего бывшего мужа. Именно поэтому Ленка вчера так ядовито припоминала мне мои «грядки».

Я с трудом заставила себя сесть. Вчерашнего боевого настроения и решительности не было и в помине. Ночной адреналин выветрился без остатка, уступив место тоске.

Да, Слава оказался редкостным говнюком, лжецом и трусом. Я всё сделала правильно. Но привычка – страшная, разрушительная вещь. За эти годы я привыкла просыпаться рядом с ним, делить одно одеяло, слушать шум воды в ванной по утрам. Сейчас же двуспальная кровать казалась пугающе огромной, а обрушившееся на меня утреннее одиночество давило на грудь тяжёлым камнем.

Шаркая тапочками по ламинату, я поплелась на кухню. В квартире стояла полная тишина.

Я подошла к спасённой вчера кофемашине, вставила капсулу и нажала на кнопку. Аппарат натужно загудел. Глядя, как тонкая струйка тёмного напитка льётся в чашку, я вдруг

замерла. Сонливость как рукой сняло.

– Твою же мать... – обречённо выдохнула я.

Моя машина! Я же бросила её вчера около нашего загородного недостроя. Замечательно. Просто блеск. Батурин вроде вчера обещал что кто-то из его людей отгонят её к моему дому, но я не особо верила мужским обещаниям. Всё всегда приходилось делать самой и полагаться на себя.

Теперь придётся вызывать такси, а вечером как-то выкраивать время, чтобы ехать за город и забирать свой седан.

Пока я мысленно ругала себя за непредусмотрительность, телефон на столе коротко брякнул.

Я взяла мобильный. Уведомление из мессенджера. Сообщение от незнакомого контакта без аватарки, только имя – «М.Б.».

Нахмурившись, я открыла чат. Строчки текста на экране заставили моё сердце сбиться с ритма, а тоскливое утреннее настроение мгновенно испарилось:

«Доброе утро! Как себя чувствует грозная укротительница? Твоя машина на парковке. Сейчас занесу ключи».

Глава 9

«Сейчас занесу ключи»?! Прямо сейчас?!

Я в панике уставилась на экран, а потом перевела дикий взгляд на своё отражение в тёмном стекле духовки. Твою же налево!

Любимый, но совершенно не сексуальный махровый халат. На голове – художественный беспорядок после вчерашнего мытья и сна с мокрой головой, который скорее напоминал разорённое воронье гнездо. На лице ни грамма косметики, зато под глазами залегли лёгкие тени от недосыпа. Отличный вид для встречи спасителя.

Мелодичная трель звонка заставила меня подпрыгнуть на месте, едва не расплескав только что сваренный кофе.

– Иду! – крикнула я, срываясь с места.

По пути в прихожую я лихорадочно попыталась пригладить непослушные пряди руками, потуже затянула пояс халата, проверяя, не распахнулся ли ворот слишком сильно, и, сделав глубокий вдох, чтобы унять внезапно учабившееся сердцебиение, щёлкнула ночной щеколдой.

На пороге стоял Батулин.

В отличие от меня, выглядел он так, словно уже успел с утра свернуть пару гор и построить новый жилой комплекс. Свежий, бодрый, в тёмно-синем джемпере, который делал

его широкие плечи ещё необъятнее, и потёртых джинсах. От него исходил едва уловимый аромат хорошего парфюма и утренней свежести.

В крупной ладони он небрежно крутил брелок от моей машины.

Его тёмные глаза с весёлым прищуром скользнули по моей взъерошенной фигуре, задержавшись на глубоком выреze халата буквально на секунду дольше положенного, а губы тронула та самая фирменная полуулыбка.

– Доброе утро, Катя. Вижу, всё-таки разбудил? – его низкий, бархатный голос заставил остатки моей утренней хандры окончательно испариться.

– Доброе, – я смущённо переступила с ноги на ногу, чувствуя, как предательски теплеют щёки. – Нет, я уже встала. Кофе сварила. Максим... я даже не знаю, что сказать. Спасибо огромное! Я только сейчас на кухне вспомнила про машину и уже собиралась вызывать такси.

– Не за что, – он протянул мне брелок, забирая ключи, я нечаянно коснулась его тёплой кожи, и по руке почему-то пробежал лёгкий ток. – Мои ребята перегнали её ещё вчера вечером. Розы твои, кстати, тоже высадили. Строго по центру лужайки перед крыльцом, как ты и собиралась.

– Правда? – я неверяще округлила глаза, прижимая ключи к груди. – Высадили? Мои кусты Остина?

– Обижаешь. Я же сказал: всё будет в лучшем виде. – Батурин сунул руки в карманы и чуть склонил голову, разгля-

дывая меня. – Выглядишь отлично, кстати. По-домашнему. Уютно.

Я нервно поправила ворот халата, пряча смущение за показной деловитостью.

– Спасибо. Зайдёшь? Кофе будешь?

– Не откажусь. Заодно расскажу про сегодняшний план действий. Мастер по замкам будет у тебя через час. Я сказал ему ставить самую надёжную систему, чтобы твой... пока ещё муж даже с ломом не подступился. А потом скину контакт юриста, о котором вчера говорил.

Я отступила в сторону, пропуская его в квартиру.

Его спокойная, расслабленная манера общения удивительным образом гасила мою неуверенность. Он опустился на стул, который под его габаритами вдруг показался почти игрушечным, и положил руки на стол.

Я быстро засуетилась у кофемашины: достала вторую капсулу, включила подогрев молока.

– С сахаром? – спросила я через плечо.

– Чёрный, без сахара. И желательно покрепче, – отозвался Батурин.

Пока аппарат тихо гудел, я украдкой рассматривала его отражение в тёмном стекле микроволновки. Вчера, в пылу скандала на стройке и разборки в квартире, я видела в нём только грозного подрядчика, внезапно вставшего на мою сторону. Сегодня же я смотрела на него просто как на муж-

чину. Очень привлекательного, уверенного в себе мужчину, который почему-то решил взять шефство над «грозной укротительницей».

Я поставила перед ним дымящуюся кружку, а сама села напротив, обхватив обеими руками свой капучино.

– Спасибо, – Максим сделал глоток и одобрительно кивнул. – Отличный кофе. А теперь к делам. Контакт адвоката я тебе сейчас перешлю в мессенджер. Его зовут Вадим Сергеевич. Я уже обрисовал ему ситуацию в общих чертах. Мужик он хваткий, специализируется как раз на разводах и разделе имущества с такими вот... ушлыми товарищами. Позвони ему сегодня, как будет время.

Мой телефон на столе тут же коротко завибрировал, принимая визитную карточку.

– Максим... я правда не знаю, как тебя благодарить, – искренне сказала я. – Ты столько для меня делаешь. Перегон машины, розы, адвокат... Это ведь совершенно не твои проблемы. Мы даже толком не знакомы.

Батурин чуть прищурился, глядя на меня поверх кружки.

– Кать, давай договоримся: никаких расшаркиваний. Я терпеть не могу, когда мужики ведут себя как крысы. Особенно по отношению к женщинам, которые этого не заслуживают. А твой благоверный вчера пробил самое дно. Так что считай это моей личной вендеттой за испорченную карму стройплощадки.

Я невольно улыбнулась.

– Кстати, о вендетте. Слава перевёл тебе деньги? Триста тысяч?

Уголок губ Максима хищно дёрнулся.

– Перевёл. Ровно в 23:45. Видимо, бегал по друзьям или брал микрозаймы. Но это только первая часть долга. У него есть время до пятницы, чтобы найти остальное. И Вадим, кстати, тоже про этот долг в курсе. Он поможет прикрепить эту финансовую махинацию к вашему бракоразводному процессу, чтобы ты не осталась в минусе при разделе недостроя.

Я восхищённо выдохнула. Батурин не просто взял ситуацию под контроль, он выстроил целую стратегию защиты.

– Ты прям настоящий генерал, Максим.

– Я же говорил: в базовую комплектацию входит надёжность, – подмигнул он, допивая кофе одним большим глотком и поднимаясь из-за стола. – Ладно, Катерина, не буду тебя задерживать. Мастер по замкам будет минут через сорок, так что у тебя есть время привести себя в боевую готовность и покорять мир своими ландшафтами.

Он направился в прихожую. Я пошла следом.

– Вечером наберу, – сказал Батурин, уже стоя в дверях и накидывая куртку. Он вдруг протянул руку и легко, почти невесомо, заправил выбившуюся прядь моих непослушных волос мне за ухо. От этого простого жеста по шее пробежала горячая волна. – Хорошего дня, Катя. И помни: никаких слёз. Ты теперь под моей защитой.

– Хорошего дня, Максим, – выдохнула я, чувствуя, как сердце предательски ускоряет ритм.

Когда за ним закрылась дверь, я прислонилась к стене и глубоко вздохнула. В груди разливалось тепло.

Так, Катя, соберись! У тебя сегодня много дел.

Глава 10

Я решительно направилась в спальню. Вытащила из шкафа строгий, стильный брючный костюм изумрудного цвета – мой своеобразный «доспех» для важных встреч. Быстро привела волосы в порядок, нанесла лёгкий макияж, мастерски замаскировав следы вчерашнего стресса.

Когда в дверь позвонил мастер по замкам, я уже была полностью готова. Приветливая, собранная и чертовски уверенная в себе хозяйка собственной жизни.

Пока крепкий мужчина в спецовке колдовал над входной дверью, высверливая старую личинку и устанавливая новую, бронированную, я набрала номер Вадима. Адвокат ответил сразу, говорил чётко и по делу. Мы договорились о встрече в его офисе в обеденный перерыв.

Получив на руки связку новеньких, сверкающих ключей, я расплатилась с мастером, закрыла за ним новую, неприступную дверь и, подхватив сумочку, вышла из квартиры.

Дорога до офиса адвоката пролетела незаметно. Я уверенно вела свою спасённую машину, наслаждаясь забытым чувством контроля над собственной жизнью. Изумрудный костюм сидел безупречно, придавая мне сил, а тяжесть новых ключей в сумочке служила отличным якорем реальности.

Офис Вадима располагался в престижном бизнес-центре.

Адвокат оказался под стать Батурина – хваткий, собранный, с цепким взглядом серых глаз. Он не стал тратить время на пустые сочувствия, а сразу перешёл к делу.

– Максим обрисовал мне ситуацию, Екатерина, – произнёс Вадим, раскладывая на столе чистые листы и ручку. – Ваш муж, Вячеслав, совершил типичную ошибку, пытаясь повесить на вас долги за недострой, оставил слишком много финансовых следов. К тому же, у нас есть козырь – его документально подтверждённый долг компании Батурина.

Мы просидели больше часа. Вадим составил чёткий план действий: как защитить мои счета, как грамотно подать на развод, чтобы Слава не успел спрятать совместно нажитое имущество, и как обезопасить мой ландшафтный бизнес. Выходя из бизнес-центра, я чувствовала себя так, словно с плеч сняли бетонную плиту.

Остаток дня я посвятила работе. Нужно было проверить несколько объектов, составить сметы и встретиться с поставщиками грунта. Ближе к вечеру я не удержалась и заехала на свой участок.

И замерла.

Прямо по центру будущей лужайки, аккуратно огороженные и политые, красовались мои кусты английских роз. Ребята Максима не просто воткнули их в землю – они подготовили почву, сделали правильный дренаж и даже установили временные колышки для поддержки.

Тишину нарушил звонок телефона. На экране высвети-

лось: «Слава».

Раньше я бы сжалась в комок, готовясь к очередным упрёкам или манипуляциям. Но сейчас я лишь усмехнулась. Нажав кнопку приёма, я спокойно произнесла:

– Слушаю.

– Катя! Какого чёрта?! – его голос срывался на истеричный фальцет. – Я приехал забрать остальные свои вещи, а ключ не подходит! Ты замки сменила?! Ты вообще в своём уме?!

– Да, Слава, я абсолютно адекватна в отличие от тебя. Твои вещи будут собраны и отправлены курьером туда, куда скажешь. И да, все дальнейшие переговоры – только через моего адвоката. Его номер я тебе сейчас пришлю.

– Катя, ты не понимаешь, с кем связалась! Этот твой Батурин...

– Это ты не понимаешь, Слава, – холодно отрезала я. – Время, когда ты мог мной манипулировать, закончилось. И постарайся найти деньги для Батурина к пятнице. Уверена, он не любит ждать.

Я сбросила вызов, не дожидаясь ответа, и заблокировала номер.

Весенний ветер растрепал волосы, но мне было всё равно. Я смотрела на свои высаженные розы и улыбалась. Телефон в руке снова завибрировал. На этот раз это было сообщение в мессенджере.

«Как прошёл день, грозная укротительница? Замки на ме-

сте?» – писал Максим.

Я быстро набрала ответ:

«Замки на месте. Враг повержен. Адвокат – зверь. А розы посажены просто идеально. Спасибо».

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Значит, есть повод это отметить. Ужинаешь сегодня со мной. Заеду в восемь. Отказы не принимаются».

Я перечитала сообщение дважды и улыбнулась, глядя на экран.

«Отказы не принимаются».

Каков диктатор. Ещё вчера я бы возмутилась такой безапелляционности, ответила что-нибудь язвительное и никуда бы не поехала просто из принципа, но сегодня... сегодня мне почему-то чертовски нравилось, что этот сильный мужчина берёт инициативу в свои руки.

Но желудок предательски заурчал, напомнив, что за весь день в нём плескался только утренний кофе от Батурина да перехваченный на бегу сэндвич. К тому же... готовить ужин в пустой квартире не было ни сил, ни желания.

– Ладно, товарищ генерал, – пробормотала я себе под нос, заводя машину. – Ужин так ужин.

Взглянув на часы, я ахнула. Шесть вечера! Добираться до дома по пробкам минут сорок, а мне ещё себя привести в порядок надо. Домой я добралась за час. В запасе оставалось

чуть меньше часа. Я быстро сбросила свой изумрудный «до-спех» и залезла под горячий душ.

Стоя под тугими струями воды, я честно пыталась не думать о том, что это похоже на свидание. Потому что это не оно. Просто два взрослых человека, которых случайно столкнула лбами идиотская ситуация, решили вместе поесть.

Глава 11

Открыв шкаф, я критично оглядела вешалки. Платье? Слишком пафосно и обязывающе, решит ещё, что я наряжалась ради него. Джинсы? Перебор с небрежностью. Мой взгляд упал на платье-футляр глубокого винного оттенка. Оно идеально сидело по фигуре, подчёркивая талию, имело скромный вырез лодочкой, но при этом оставляло открытыми руки. Элегантно, женственно и не кричит о том, что я слишком старалась. Волосы сушила на ходу, просто взбив их пальцами, радуясь, что волосы выются от природы. Лёгкий вечерний макияж, капля любимого парфюма на запястья и шею.

В 19:58 телефон коротко звякнул. «Я внизу».

Я подхватила сумку, ещё раз с удовольствием провернула ключ в новеньком замке и спустилась во двор.

Накинув лёгкое кашемировое пальто, я подхватила сумочку и вышла за дверь, с удовольствием провернув ключ в новом замке.

Максим ждал у своего внедорожника. Он курил, слегка прищурившись от дыма, и листал что-то в телефоне. Заметив меня, он выпрямился, и я на секунду сбилась с шага.

Вместо привычных джинсов и футболки на нём были тёмные брюки и идеально сидящая чёрная рубашка с расстёгну-

той верхней пуговицей. В приглушённом свете уличных фонарей он выглядел до одури притягательно.

Его взгляд скользнул по моей фигуре.

– Привет, – поприветствовал он, открывая передо мной дверцу машины. – Я уж думал, придётся брать твою новую крепость штурмом.

– Лопата осталась в багажнике, отбиваться нечем, – парировала я, забираясь в высокий салон. – К тому же, ты обещал еду, а я слишком голодна, чтобы разбрасываться такими предложениями.

Максим сел за руль, бросил на меня короткий взгляд и завёл двигатель.

– Мясо или рыба? – спросил он деловым тоном, выруливая со двора. – Сразу предупреждаю, если скажешь «листья салата», я отвезу тебя в ближайшую шашлычную на трассе и заставлю есть свинину. Мне сегодня на вечер нужен живой и адекватный собеседник, а не падающая в обморок фея.

– Стейк, – не задумываясь ответила я. – И желательно побольше. Прожарка – медиум. И бокал красного сухого.

Он хмыкнул, явно довольный ответом.

– Отличный выбор. Отпразднуем твой первый день в статусе женщины, которая умеет менять замки и нанимать правильных адвокатов. Как, кстати, Вадим? Не сильно грузил терминологией?

– Вадим – зверь, – честно призналась я, откидываясь на спинку сиденья. – Сказал, что Слава оставил столько финан-

совых следов, что при желании мы можем не только отбиться от его претензий на дом, но и оставить его без штанов.

– Вадим может, – согласился Батури́н. – Ладно, расслабься, Катя. На сегодня разборки окончены.

В машине играл негромкий блюз. Мы влились в поток машин, и я вдруг поймала себя на мысли, что мне удивительно легко. Не нужно было держать лицо, не нужно было соответствовать чьим-то ожиданиям. Можно было просто ехать по вечернему городу с надёжным мужчиной и думать только о том, какой стейк я сейчас закажу.

Ресторан, который выбрал Батури́н, идеально подходил ему самому: массивные дубовые столы, глубокие кожаные кресла, приглушённый свет и витающий в воздухе умопомрачительный запах жареного мяса. Никаких тебе молекулярных пен и микрозелени на огромных тарелках. Только суровая, вкусная реальность.

Официант, материализовавшийся рядом с нами, принял заказ с такой почтительностью, словно Максим был как минимум тeneвым хозяином этого заведения. Или он просто так смотрел на всех с высоты своего роста и ширины плеч.

Когда перед нами появились два внушительных стейка, я с энтузиазмом взялась за нож. Батури́н наблюдал за тем, как я расправляюсь с мясом, с явным одобрением.

– Знаешь, – произнёс он, отпивая вино, – обычно на свидан... на таких ужинах женщины ковыряют вилкой салатный лист и рассказывают о своей тонкой душевной организации.

А ты ешь так очень аппетитно.

– Я сегодня моталась на объект, занималась проработкой дизайна двора и планировала развод, – парировала я, отправляя в рот очередной сочный кусочек. – Это сжигает кучу калорий. К тому же, ты сам грозился отвезти меня в придорожную шашлычную за отказ от мяса. Я просто инстинктивно спасаю свою жизнь.

Максим тихо рассмеялся. Этот звук, глубокий и бархатистый, почему-то заставил внутри меня всё сладко сжаться.

– С разводом всё понятно. А как вообще нормальную, красивую женщину занесло в ландшафтный дизайн? – спросил он, откладывая приборы и опираясь локтями на стол. – Это ведь не только цветочки сажать. Это грязь, КАМАЗы с грунтом, вечно пьяные трактористы и скандалы с поставщиками.

– Ну, кто-то же должен делать этот мир красивее, пока такие суровые генподрядчики, как ты, закатывают его в бетон, – я хитро прищурилась. – На самом деле, мне нравится видеть результат. Берёшь кусок грязного пустыря, полного строительного мусора, продумываешь всё до мелочей, ругаешься до хрипоты с рабочими... а потом там цветёт сад. Это сродни магии. А ты? Как ты докатился до жизни начальника стройки?

– О, тут всё прозаично, – Батурин покрутил в руках бокал с водой. – В детстве любил конструкторы, а когда вырос, понял, что мне нравится строить что-то монументальное. Ну

и орать на людей я тоже умею весьма профессионально, так что грех было не использовать такой талант.

Мы говорили о каких-то забавных рабочих моментах, о путешествиях, о собаках (оказалось, Максим мечтает завести алабая, но из-за графика не может себе этого позволить). Ни слова о Славе, ни слова о долгах и судах.

Я пила терпкое красное вино, смотрела на мужчину напротив, и ловила себя на мысли, что мне с ним невероятно уютно.

В какой-то момент за столом повисла пауза. Максим смотрел на меня, чуть склонив голову набок. В полумраке ресторана его глаза казались совсем чёрными, а взгляд – таким пристальным, что по коже снова побежали мурашки. Я нервно поправила край платья, чувствуя, как начинают гореть щёки.

– Что? – не выдержала я, попытавшись спрятать смущение за усмешкой. – У меня соус на носу?

– Нет, – он качнул головой. – Знаешь, Катя... я ведь тебя сразу обратил внимание на тебя. Красивая, немного стервозная...

Он сделал глубокий вдох, словно подбирая слова.

– В общем, у тебя отличная несущая способность.

– Что, прости? – я чуть не подавилась вином, закашлявшись. – Несущая способность?!

– Ну да, – Максим смущённо потёр подбородок, поняв, что сморозил что-то не то, но отступить явно не собирался. –

Ты не рушишься под давлением. Стержень есть. Редкое качество. И это платье... — его взгляд медленно скользнул по моим открытым плечам и ключицам, возвращаясь к лицу. — Тебе очень идёт. Ты в нём... очень красивая. Ни одного изъяна.

Я смотрела на него во все глаза. Его комплимент был немного неуклюжим, странным, но при этом самым искренним. Никаких заученных пошлых фраз про звёзды в глазах.

— Батурин, — я искренне улыбнулась, чувствуя, как отступает напряжение, — если ты будешь делать девушкам комплименты про несущую способность, ты рискуешь остаться холостяком навсегда.

— А я не делаю комплименты девушкам, — совершенно серьёзно ответил он, и в его голосе прозвучали такие собственнические нотки, что мой смех мгновенно оборвался. — Я делаю их только одной конкретной женщине, которая мне очень нравится.

Я сглотнула, внезапно забыв, как дышать. Шутки кончились. Товарищ генерал только что обозначил свои позиции, и, судя по его взгляду, отступить он не планировал.

Глава 12

Я сделала большой глоток вина, чувствуя, как алкоголь приятно шумит в голове, стирая последние границы неловкости. Раз уж товарищ генерал пошёл в наступление, прятаться в окопах было глупо.

– И что ты имеешь в виду? – спросила я прямо в лоб, глядя ему в глаза.

– Я вроде прямым текстом сказал, – Батурин пожал широкими плечами, ничуть не смутившись моего пристального взгляда. – Ты мне понравилась. И очень мне подходишь.

Я откровенно охренела. Просто сидела, сжимая в пальцах ножку бокала, и хлопала ресницами.

– И что это значит? – наконец выдавила я. – Ты что, жениться на мне собрался?

– Да, – совершенно спокойно и серьёзно ответил Батурин. – Дождусь твоего развода и сразу в ЗАГС пойдём.

Я судорожно попыталась найти на его лице хоть намёк на иронию. Ни один мускул не дрогнул! Он шутит? Или у строителей так принято: увидел подходящий участок, сразу забил сваи и оформил в собственность? Но ведь так не бывает! Я знаю этого человека ровно сутки!

– И ребёнка сделаем, – добавил он так же буднично, словно мы обсуждали десерт. – Ты же хочешь.

Я вдохнула... и подавилась воздухом. Зашлась таким кашлем, что на глазах выступили слёзы, а в груди всё запекло. Батурин тут же протянул мне салфетку, на его губах играла лёгкая, довольная усмешка.

– А я думал, ты бесстрашная и ничего не боишься, – хмыкнул он, наблюдая, как я пытаюсь отдышаться.

– Так, я и не боюсь! – прохрипела я, прижимая салфетку к губам. – Но ты не путай страх с элементарной осторожностью. И здравым смыслом, Батурин!

– Но ты же хочешь ребёнка, – гнул свою линию этот невыносимый танк.

– А ты у нас кто? – я саркастично выгнула бровь, окончательно придя в себя. – Племенной жеребец? Или бык-осеменитель, что вот так с порога свои услуги предлагаешь?

– Ещё не знаю, – он задумчиво потёр подбородок, ни капли не оскорбившись. – Детей пока нет. Но вот как раз с тобой и попробуем. Мне кажется, у нас всё получится с первого раза.

Я нервно хохотнула, понимая, что моя логика разбивается о его железобетонную уверенность.

– А моего согласия, я так понимаю, ты даже спрашивать не будешь?

– А ты против?

– Вообще-то да. Я категорически против, – отчеканила я. – После развода я вообще не собираюсь выходить замуж. Мне одного раза хватило.

– Ну, со свадьбой можем повременить, – покладисто согласился Максим, словно делал мне огромное одолжение. – Ничего страшного.

– Ты сейчас серьёзно? – я во все глаза смотрела на мужчину напротив.

– Вполне.

– И ты многим женщинам вот так отношения предлагал? – не унималась я. – Как смету на объект утверждал?

– Нет. Только тебе, – его голос вдруг стал ниже, обволакивая. – А если ты не уверена... можем устроить тест.

Я даже рта не успела открыть, чтобы возмутиться. Батурин стремительно поднялся из-за стола, взял меня за руку и, мягко, но настойчиво потянув на себя, заставил встать. Не обращая внимания на моё слабое сопротивление, он вывел меня прямо в центр зала, где под тягучий, медленный блюз уже покачивалось несколько пар.

Оказавшись вплотную к нему, я вдруг почувствовала себя натуральной Дюймовочкой. Максим по-хозяйски положил свои большие, горячие ладони мне на талию и властно прижал к своему твёрдому телу. От него пахло хорошим парфюмом и мужчиной.

Я упёрлась ладонями в его грудь, пытаюсь отстраниться хоть на пару сантиметров.

– Батурин, не прижимай так крепко... – я вскинула голову, чтобы отчитать его за самоуправство.

И тут же на мои губы обрушился его поцелуй.

Требовательный, глубокий, собственнический. Он не спрашивал разрешения, не давал времени на раздумья – он просто брал своё.

Мой внутренний голос попытался пискнуть что-то про приличия, недавнее знакомство и неостывший штамп в паспорте, но тут же заткнулся. Все мысли исчезли, разлетелись испуганными птицами. Окружающий мир, ресторан, музыка – всё перестало существовать.

В голове стало абсолютно пусто и невыносимо жарко. Остались только его уверенные, жадные губы, отбирающие остатки моего дыхания, и сильные руки на моей талии, держащие меня так крепко, словно он действительно никогда и никому меня не отдаст. И, к своему ужасу, отстраняться мне совершенно не хотелось.

Мои ладони, которые секунду назад напряжённо упирались в его грудь, предательски скользнули вверх, по плотной ткани рубашки, и сами собой обвились вокруг его шеи. Я приоткрыла губы, сдаваясь под его напором, и Батурин, издав тихий рык, углубил поцелуй.

В нём не было ни капли робости или нерешительности первых свиданий. Максим целовал меня так, как, наверное, делал всё в своей жизни – основательно, по-хозяйски, заявляя абсолютные права на территорию. На вкус он был как терпкое красное вино, кофе и какая-то сумасшедшая мужская власть, от которой подкашивались ноги.

Его правая рука скользнула с моей талии на спину, при-

жимая меня к себе так плотно, что я чувствовала каждый мускул его тела и бешеный стук сердца.

Когда лёгкие окончательно начало жечь от нехватки кислорода, Максим нехотя оторвался от моих губ. Но отпускать не стал. Он лишь слегка отстранился, упираясь своим лбом в мой, и тяжело выдохнул.

Я открыла глаза, с трудом фокусируя взгляд. В полумраке зала его зрачки казались огромными, а радужка стала почти чёрной.

– Ну как? – его голос прозвучал хрипло. – Тест пройден?

– Батурин, ты ненормальный, – выдохнула я, пытаясь отдышаться. Мои губы горели, а в голове летали даже не бабочки, а целые эскадрильи тяжёлых бомбардировщиков.

– Я целеустремлённый, Кать, – он медленно провёл большим пальцем по моей скуле. – Разницу улавливаешь? Я увидел, оценил проект, понял, что хочу это построить. А я всегда довожу объекты до сдачи в эксплуатацию.

– Я тебе не объект недвижимости, – я попыталась возмутиться и даже дёрнуться из его рук, но хватка товарища генерала была стальной. Правда, теперь в его глазах плясали смешинки.

– Ты лучше. Ты генеральный план моей будущей жизни. Иди сюда.

Глава 13

«Ты генеральный план моей будущей жизни. Иди сюда».

Его руки снова потянулись ко мне, чтобы прижать к широкой груди, но тут мой инстинкт самосохранения, спавший летаргическим сном последние пять минут, наконец-то взвыл дурниной. Не верилось, что так бывает. Мужчина, который знает меня всего два дня, вдруг уже решил что я стану ему женой. Как это? В голове не укладывалось.

Я упёрлась обеими руками в его твёрдую грудь, пытаюсь оттолкнуть. Батулин даже не пошатнулся, но руки опустил, с лёгким недоумением сдвинув брови.

– Стоп, – громко запротестовала я, перекрывая тягучие звуки саксофона. – Просто стоп, Батулин.

– Катя? – его глаза, секунду назад тёмные от желания, мгновенно сфокусировались, став колючими.

– Никаких генеральных планов, смет и фундаментов. Я...я пока не готова, – я сделала шаг назад. Дыхание всё ещё сбивалось, а губы предательски горели, но разум стремительно трезвел. – Я ещё даже не развелась. И прыгать из одного в брак в другой пока не собираюсь. Не хочу менять одного диктатора на другого, пусть даже у второго плечи шире и поцелуи... качественнее.

Челюсти Батулина сжались, на скулах заиграли желваки.

– Ты путаешь тёплое с мягким, Катерина, – процедил он.
– Я не твой бывший. Я не пытаюсь у тебя подчинить или что-то отнять.

– Ты пытаешься забрать мою свободу, которую я ещё даже почувствовать не успела! – прошипела я, оглядываясь по сторонам. Парочки вокруг начали коситься на нас. – «Женимся, сделаем ребёнка»... Ты сам себя слышишь? Мы знакомы сутки! Это не стройка, Максим. Здесь нельзя просто пригнать экскаватор и начать рыть котлован, потому что тебе так захотелось!

Он молчал несколько секунд, тяжело глядя на меня сверху вниз.

– Я тебя услышал, – наконец коротко бросил он. Развернулся и направился к нашему столику. – Идём. Остынешь в машине.

Обратный путь мы проделали в тишине. Я сидела, вжавшись в пассажирское кресло, отвернувшись к окну, и злилась. На него – за танковую прямолинейность и самоуверенность. На себя – за то, что на несколько минут действительно поверила в эту сказку и растаяла в его руках, как малолетка.

Какая же дура. Только-только начала выкарабкиваться из одной ямы, как чуть с разбегу не прыгнула в другую.

Батурин вёл внедорожник жёстко. Его профиль в свете уличных фонарей казался высеченным из камня. Он не пытался заговорить, не пытался включить музыку. Он переваривал мой отказ, и, судя по крепко сжатому рулю, перевари-

вался он плохо.

Машина резко затормозила у моего подъезда. Я потянулась к ручке двери, не дожидаясь, пока он заглушит мотор.

– Спасибо за ужин и... за помощь с адвокатом, – сухо, по-деловому произнесла я, глядя прямо перед собой. – Дальше я сама.

– Сидеть, – скомандовал Батурин так, что я невольно замерла.

Он заглушил двигатель, отстегнул ремень и повернулся ко мне всем корпусом, заполняя собой, казалось, всё пространство салона.

– Значит так, Катя, – начал он так же по-деловому. – Давай проясним, чтобы потом без претензий. Я мужик простой. Вижу цель – иду к ней. В игры с «побегай за мной, а я покручу носом» я не играю, времени нет. Ты мне нужна. Я тебе это сказал. Честно и прямо.

Он подался вперёд, заставив меня вжаться в спинку сиденья.

– Я понял, что напугал тебя своей скоростью. Принимается. Твоя реакция обоснована, – продолжал Батурин. – Окей. Я отойду, чтобы не пугать тебя своим напором. Занимайся разводом. Воюй с мужем. Доказывай себе, какая ты независимая.

Он протянул руку и, прежде чем я успела отшатнуться, заправил выбившуюся прядь моих волос мне за ухо.

– Но я никуда не делся, Катерина. И от своих планов не

отказался. Просто даю тебе время залить фундамент твоей хвалёной независимости, чтобы ты поняла: я его разрушать не собираюсь. Я на нём строить хочу.

Он отстранился и кивнул на дверь.

– Иди. До двери провожать не буду, ты же у нас теперь сама со всем справляешься. Если этот утырок объявится – номер мой знаешь. Гордость засунешь подальше и позвонишь.

Я выскочила из машины так, словно она горела. Хлопнула дверью, не сказав ни слова, и почти бегом бросилась к подъезду. Спинай я физически ощущала его тяжёлый, немигающий взгляд.

Только оказавшись в квартире и повернув все три оборота нового замка, я позволила себе прислониться к двери и выдохнуть. Сердце колотилось так часто, что я не успевала дышать.

«Гордость засунешь подальше и позвонишь».

– Черта с два я тебе позвоню, Батурин, – тихо, в пустоту прошептала я, сбрасывая туфли.

Я заставила себя двигаться, хотя хотелось просто опуститься на пол и заплакать. Просто заплакать от того, что, кажется, задела Максима за живое. Может, не надо было так резко? Но уже сделанного не вернуть. А извиняться я точно не буду.

Так, взяла себя в руки. Нужно умыться, выпить воды и лечь спать. Завтра тяжёлый день, Вадим ждёт меня в офисе, чтобы начать процесс по разделу имущества.

В квартире было тихо и темно. Я сделала шаг вглубь коридора, протянув руку к выключателю.

И замерла, потому что почувствовала чужеродный запах. Резкий запах алкоголя, сигаретного дыма и знакомого до тошноты парфюма.

Моя рука так и застыла в миллиметре от выключателя.

– Я бы на твоём месте не включал свет, Катюша, – раздался из темноты гостинной голос Славы.

Сердце замерло и ухнуло куда-то в желудок. Ледяная волна ужаса сковала тело.

Как?! Замок... я же поменяла его!

– Как ты... – мой сорвался на жалкий сип. Я инстинктивно попятилась назад, к спасительной двери, лихорадочно соображая, сколько времени мне понадобится, чтобы вслепую повернуть три защёлки обратно.

В темноте чиркнула зажигалка, выхватывая из мрака злое лицо моего пока-ещё-мужа. Он сидел в моём любимом кресле, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Балкон, Кать. Ты поменяла замки на дверях, но забыла, что мы живём на втором этаже, а решётки на окнах ты всегда считала уродством, – Слава глубоко затянулся, и огонёк сигареты зловеще осветил его победную улыбку. – Я здесь с обеда сижу. Жду свою законную жену. А ты, оказывается, по ресторанам с хахалями шляешься?

Мобильный остался лежать в сумочке, которую я бросила на пуфик в коридоре. Слишком далеко.

– Пошёл вон, – процедила я сквозь зубы. – Завтра мы встречаемся с адвокатами. Тебе здесь ничего не принадлежит. Убирайся, или я вызову полицию.

Слава громко рассмеялся. Он не спеша поднялся с кресла и шагнул ко мне.

– Адвокатами? Ты думаешь, Батурин и его адвокат тебя спасут? – он швырнул мне под ноги какую-то плотную папку. Она с глухим стуком ударилась о ламинат. – Я не стал дожидаться судов, Катенька. Я продал мои... точнее, *наши* общие долги. Очень серьёзным людям. Которые не любят суды, зато очень любят живые деньги.

– Какой же ты мудак!

– А ты думала, всё достанется вам? Дурака нашла? Думаешь, я не понял ваши махинации с Батуриным. И Лену тоже ты подослала. Всё подстроили, чтобы от меня избавиться, да? Только не выйдет, Кать. Я вас переиграл.

В этот момент за моей спиной, с лестничной площадки, в дверь раздался глухой, тяжёлый удар. А затем ещё один. И ещё.

Кто-то начал методично, с пугающей силой выбивать дверь снаружи.

– Иди, открывай, жена, – Слава оскалился, подходя вплотную. – Коллекторы приехали. Будем вместе решать вопрос с недвижимостью.

Дверь за спиной содрогнулась от очередного удара.

Я сглотнула, судорожно соображая: *уехал ли уже со двора*

Батурын и успею ли я позвать его на помощь?

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.